

# Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

---

УДК 327.7

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-45-56

## Вступление Ирана в ШОС: энергетические и социально-политические аспекты

Эбрахимиторкаман Али

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, Ali.Adelante@gmail.com*

*Аннотация.* В статье рассматривается история возникновения Шанхайской организации сотрудничества, взаимодействие с ней Ирана, а также преимущества и выгоды, которые он получит в случае вступления в эту организацию. По мнению автора, среди них – преодоление изоляции на международной арене, возможность успешно противостоять давлению Запада, укрепление мира, безопасности и добрососедства в огромном регионе Евразии, а также активизация политических и экономических отношений с культурно близкими государствами Центральной и Южной Азии. Кроме того, вступление в ШОС принесет Ирану экономическую стабилизацию: он получит возможность нарастить экспорт основного источника доходов – нефти, а также начать активно поставлять свои товары в страны–члены ШОС. Это приведет к усилению его экономической мощи, значительному повышению уровня жизни, а значит, и политического веса в регионе и мире.

*Ключевые слова:* Иран, Шанхайская организация сотрудничества, нефть, газ, национальные интересы

*Для цитирования:* Эбрахимиторкаман А. Вступление Ирана в ШОС: энергетические и социально-политические аспекты // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 45–56. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-45-56

## Iran's accession to the SCO: energy and socio-political aspects

Ebrahimitorkaman Ali

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,*

*Ali.Adelante@gmail.com*

*Abstract.* The article covers the history of founding the Shanghai Cooperation Organization, the interaction of Iran and this organization, as well as the prospects and benefits that Iran will receive if it joins it. The author supposes that if such a union happens, among the advantages and benefits of Iran in foreign policy there will be overcoming of isolation on the international arena, the ability to successfully resist the Western pressure, strengthening of peace, security and good neighborliness in the vast region of Eurasia, as well as intensifying of political and economic relations with the culturally close states of Central and South Asia. Furthermore, Iran's entry into the organization will bring about its economic stabilization: Iran will have the opportunity to increase exports of its main source of income – oil, and begin to actively export its goods to the member countries of the Shanghai Cooperation Organization. This will lead to a significant increase in the standard of living within Iran, as well as to an increase in its economic power, and therefore to its political weight in the region and the world.

*Keywords:* Iran, Shanghai Cooperation Organization, oil, gas, national interests

*For citation:* Ebrahimitorkaman, A. (2020), "Iran's accession to the SCO: energy and socio-political aspects", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 45–56, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-45-56

### *Введение*

Настоящая работа посвящена актуальной, но малоисследованной в российской науке теме – взаимоотношениям Исламской Республики Иран (ИРИ) с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Автор ставит своей целью оценить те преимущества, которые страна может получить от членства в этой организации.

### *Возникновение ШОС*

Шанхайская организация сотрудничества была создана в 2001 г. с целью укрепления стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и обеспечения безопасности в Центральной Азии и близ-

лежащих территориях [Kulayı 2006, p. 36; Zahedi-Anaraki 2006, p. 55]. Лидеры пяти стран – России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана – приняли решение сформировать пояс добрососедства ШОС для развития многостороннего регионального сотрудничества и создания нового мирового полюса в противовес США [Anvari, Rahmani-Movahhed 2009, p. 2]. В июле 2005 г. Иран был принят в организацию в качестве наблюдателя [Bozorgi, Hoseyni 2010, p. 2], а также подал заявку на постоянное членство, которое создаст потенциал для обеспечения интересов страны в политической, военной, культурной, экономической и торговой сферах.

### *Значимость ШОС*

Важнейшие преимущества данной организации заключаются в следующем:

- 1) ШОС возникла как результат роста сотрудничества между Россией и Китаем, важными мировыми политическими и экономическими центрами, имеющими право вето в Совете Безопасности ООН. Государства–члены ШОС обладают большим потенциалом для корректировки и изменения баланса сил в международной системе отношений. Являясь одним из основных критиков США на международной арене, ШОС со своим многосторонним подходом намерена всерьез противодействовать однополярной системе под властью США, в частности американскому влиянию в Центральной Азии;
- 2) географическая близость ШОС к Европе имеет особую значимость для перспектив ЕС в сфере безопасности;
- 3) создание этой организации может оказать большое влияние на теоретические воззрения о международных отношениях, а также о новых формах баланса сил [Moradi 2008, p. 130];
- 4) ШОС играет огромную роль в формировании ядерных коалиций. Пять государств из числа стран-участниц обладают ядерными технологиями, а еще четыре (Россия, Китай, Индия и Пакистан) – ядерным оружием;
- 5) ШОС способствует интеграции трех центров цивилизации: буддийской, православной и исламской. Это одна из немногих организаций, в которую не входят страны англосаксонской цивилизации;
- 6) выгодное геостратегическое расположение стран ШОС позволяет применять геополитику «Хартленда»;
- 7) члены организации хорошо дополняют друг друга в сфере энергетического сотрудничества, так как крупнейшие

производители и потребители энергоресурсов и важнейшие транспортные пути находятся в их юрисдикции. Достоин внимания и тот факт, что ШОС была сформирована из стран второго эшелона развития, предпринимающих меры для изменения существующего баланса сил на мировой арене, в том числе в энергетической сфере.

После своего возникновения ШОС могла рассматриваться как шаг к образованию союза против США [Šafi'i, Kamayizade 2008, p. 58]. Однако вопреки всем преимуществам ШОС на региональном и мировом уровнях публичная деятельность и политика данной организации демонстрирует, что ее члены не желают разрывать отношения с западными странами, в особенности с США, придерживаясь стратегии игры с нулевой суммой [Haqiqi 2009, p. 24].

### *Иран и ШОС: возможности и выгоды в случае вступления*

После образования ШОС ряд серьезных игроков, находящихся в регионе и за его пределами, таких как Афганистан, Иран и США, выразили желание взаимодействовать с этой организацией в различных сферах [Haji-Yusefi, Alvand 2008, p. 182]. Региональное сотрудничество, играющее важную роль для обеспечения международных целей, уже долгое время занимает значимое место во внешнеполитической доктрине Исламской Республики Иран в качестве базовой стратегии для преодоления вызовов, созданных трансрегиональными державами, в особенности западными. Проявлением этого постоянного курса стала заинтересованность Ирана в дальнейшем развитии ШОС и присоединении к этой организации [Anvari, Rahmani-Movahhed 2009, p. 83], вызванная следующими причинами.

Во-первых, ШОС является международной структурой, стратегически развивающейся вне рамок однополярной модели миропорядка, которую пытаются выстроить США [Haji-Yusefi, Alvand 2008, p. 182]. В этой связи вступление Ирана в данную организацию станет дополнительным фактором усиления его защиты от потенциальных угроз, исходящих от США и НАТО [Snyder 2001, p. 295]. С учетом географического положения Ирана особенно ценна первоочередная сосредоточенность ШОС на ситуации в стратегически важном для него регионе Центральной Азии [Haqqşenas, Başiri 2011, p. 92].

Во-вторых, членство в ШОС облегчит для Ирана борьбу с такими нетрадиционными и имеющими трансграничный характер

угрозами, как перемещение наркотических и взрывчатых веществ, боевиков, и в целом с международным терроризмом<sup>1</sup>. Со странами-участницами ШОС, и прежде всего Россией, Иран осуществляет не только общеполитическое, но и военное сотрудничество, ведя борьбу со структурами международного терроризма (прежде всего с «Исламским государством») на сирийско-иракском направлении. О серьезности усилий ШОС в данной сфере говорит принятие ею Конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС) для координации совместных действий [Конаровский 2015, с. 106]. Присоединение к ШОС демонстрирует международному сообществу, что Иран сделал одним из основных направлений своей внешней политики противостояние упомянутым трем региональным и мировым угрозам, и тем самым сведет на нет пропаганду США и некоторых их западных союзников [Haqqşenas, Başiri 2011, p. 91]. Для защиты и укрепления позиций Ирана значима идея о проведении круглых столов на тему борьбы с терроризмом [Anvari, Rahmani-Movahhed 2009, p. 103–104].

В-третьих, за счет сближения региональных политических игровых исламские страны, опираясь на относительные преимущества и многочисленные возможности в сфере экономики, могут создать условия для противодействия глобализации [Najarzade, Şaqaqi-Şahri 2006, p. 337]. Вступление в ШОС позволит ИРИ существенно углубить дву- и многостороннее сотрудничество со странами-участницами [Haqqşenas, Başiri 2011, p. 91–92]. Задачи расширения потребительского рынка, обеспечения стабильного импорта нефти и иных товаров, получения необходимых технологий и материальных ресурсов для развития промышленности являются серьезными факторами заинтересованности Ирана в членстве в данной организации<sup>2</sup>. Оно открывает для Ирана дополнительные возможности для диверсификации своего экспорта, что становится исключительно важным в условиях растущего санкционного давления США и других стран Запада на Исламскую Республику Иран.

В-четвертых, усиление регионализации в системе международных отношений оказывает влияние на принятие значимых политических решений в мире. Достижение успеха в этом вопросе зависит от внутренней сплоченности в рамках процесса интеграции. В том смысле, что элита и государственные деятели на уровне

<sup>1</sup>*Ehsani R.* Zerurat-e hamgerayi-ye mantaqeyi dar mobareze ba terrorism // Afqanestan-e ma. 30.01.2017.

<sup>2</sup>*Xalili A.* Ra'isjomhur va eqtesad-e keşvarha-ye nowzohur // Şarq. 13.07.2015.

страны и региона, осознав свою взаимозависимость, увеличивающуюся вместе с ростом интеграционных процессов, станут единым фронтом [Azami, Zarqani, Heydari 2012, p. 1]. Региональная интеграция, расширение региональных и международных союзов рассматриваются как эффективная стратегия для противодействия стремлению США к унилатерализму и контролю над системой международных отношений [Anvari, Rahmani-Movahhed 2009, p. 121]. Членство Ирана в ШОС и связь этой организации с западными странами станут важными факторами формирования региональной подсистемы без участия стран Запада, во многом направленной на противодействие их экспансионистским устремлениям.

Наконец, в-пятых, присоединение к ШОС укрепит позиции Ирана на мировой арене, поскольку, с одной стороны, эта организация придерживается политики неприсоединения и соблюдения Устава ООН, а с другой – имеет в числе своих участников две великие державы – Россию и Китай [Omidi 2007, p. 46].

Рассмотренные выше причины предполагают извлечение Ираном из полноправного членства в этой организации целого ряда выгод и появление новых возможностей.

#### *1) Политические выгоды и возможности*

Учитывая наступление конца гегемонии США и появившиеся организационные возможности в структуре системы международных отношений, Иран как член ШОС сможет избавиться от международной изоляции и обеспечить свою безопасность. Это расширит его возможности для тактического и стратегического маневрирования на Ближнем и Среднем Востоке. Причем это будет происходить на фоне растущих у США трудностей с обеспечением своего присутствия в данных регионах [Haji-Yusefi, Alvand 2008, p. 189]. Некоторые из политических преимуществ ИРИ от членства в ШОС заключаются в следующем:

- возможность получить благодаря сотрудничеству с Китаем и Россией свою выгоду из конфликтов этих стран с США;
- усиление регионализации в международной системе отношений с высокой вероятностью того, что данный процесс окажет влияние на международную макрополитику;
- укрепление духа доверия, добронамеренности, сотрудничества, стабильности и положительного образа Ирана в различных сферах;
- возможность создания плодотворных союзов с целью противостояния санкциям и получения доступа к технологиям [Rezaei, Salehi 2010, p. 67]. Одним из важнейших преимуществ

ществ является поддержка Китаем и Россией развития технологии мирного атома Ирана и их упорное противодействие введению каких-либо санкций против ИРИ, в том числе на глобальном уровне.

### *2) Выгоды и возможности в сфере безопасности*

Присоединение Ирана к ШОС приведет к обузданию глобальных угроз его национальным интересам, а создание противовеса этим угрозам станет фактором сдерживания могущества Запада. Ниже представлены некоторые из преимуществ в сфере безопасности:

- рост возможностей Ирана в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом;
- представление плана системы коллективной безопасности стран-участниц с целью противодействия постоянно нарастающему присутствию трансрегиональных сил;
- более тщательное соблюдение правового режима и режима безопасности Каспийского моря.

### *3) Выгоды и возможности в сфере экономики*

Несмотря на быстрый рост торгово-экономического сотрудничества Ирана со странами ШОС, его потенциал пока реализован далеко не полностью. Импорт Ирана из этих стран значительно превышает экспорт, поэтому ИРИ сталкивается с серьезным внешнеторговым дефицитом. Кроме того, объемы торговли Ирана с отдельными странами различаются в десятки раз, а в иранском экспорте в ШОС очень низка доля современных высокотехнологичных товаров, в том числе машин и оборудования [Филин, Кокликов, Ходунов 2019, с. 21–25].

Вступление в ШОС, обладающую огромным потенциалом (на страны-члены организации приходится более 60% территории Евразии, около половины населения планеты и свыше 20% мирового ВВП, ее участниками являются два из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН), сулит Ирану ряд экономических преимуществ [Rezayi, Salehi 2010, p. 55–56], среди которых:

- доступ к крупному и надежному рынку экспорта нефти и иных товаров;
- диверсификация торгово-экономических связей со странами-членами ШОС;
- увеличение объема иностранных инвестиций, в том числе прямых;
- извлечение выгод из экономической мощи и возможностей Китая;

- создание зоны свободной торговли с расширением общего рынка ШОС;
- создание облегченной таможенно-тарифной сетки, предполагающей свободный транзит товаров и предоставление тарифных преференций. Иран обладает уникальным геополитическим преимуществом и может стать подходящим путем транзита для стран Центральной Азии. Он играет ключевую роль в существующих крупных транзитных путях региона, таких как Шелковый путь, Трансазиатская железная дорога, транспортный коридор ТРАСЕКА и коридор «Север–Юг». Расположение Ирана на пути международных коридоров «Север–Юг», а также прямая связь с открытыми судоходными каналами подтверждают, что он превосходит другие страны региона в возможностях транзита товаров и туристов [Amir-Ahmadiyan, Salehi-Dowlatabad 2016, p. 27–30; Azami, Dabiri 2012, p. 28–30; Omid 2007, p. 46–47]. Об этом прямо говорил президент ИРИ Хасан Рухани, выступая на саммите ШОС в 2018 г.: «Стратегическое положение Ирана дает возможность связать восток с западом, север с югом. Страны Центральной и Восточной Азии с помощью Ирана могут связаться с регионом Персидского залива»<sup>3</sup>;
- подготовка экономики страны к вступлению в ВТО [Omid 2007, p. 46–48];
- частичное удовлетворение потребности в технологиях;
- участие в новом «энергетическом клубе», который предполагается создать для координации действий членов ШОС – экспортеров нефти и газа, конкурирующих друг с другом на рынках Китая и других развивающихся стран Восточной и Южной Азии. О планах России по формированию такого клуба заявили представитель МИД РФ после конференции «Шанхайская организация сотрудничества: итоги и перспективы» (Алматы, 2006 г.) и В.В. Путин на встрече лидеров стран ШОС в 2006 г. Основное отличие нового клуба от Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) заключается в том, что в его составе будут не только нефте- и газодобывающие страны, но и крупные потребители этих энергоресурсов, например Китай, Индия и Пакистан;
- развитие туризма и рост обмена торговыми делегациями [Bozorgi, Hoseyni 2010, p. 74].

---

<sup>3</sup>Израелян А.Г. Иранские оценки саммита ШОС в Китае [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2018. 15 июня. URL: <http://www.iimes.ru/?p=45190> (дата обращения 27 марта 2020).



#### 4) *Выгоды и возможности в сфере науки, образования и культуры*

Укрепление культурных отношений с членами ШОС, придерживающимися ислама и имеющими с Ираном много общего [Ja'farpur-Moqaddam 2017, p. 33], стало одной из причин его интереса к взаимодействию с этой организацией. Вот некоторые возможности и выгоды в сфере науки, образования и культуры, которые сулит ИРИ членство в ШОС:

- участие в создании Совета евразийских цивилизаций, в который предполагается включить общественных и культурных деятелей;
- укрепление диалога цивилизаций с участием представителей четырех мировых религий (ислам, христианство, синтоизм и буддизм);
- развитие сотрудничества в сфере университетского и школьного образования и культуры, а также обмен опытом в области трудоустройства молодежи;
- налаживание научного сотрудничества: создание исследовательских центров, взаимодействие в сфере нанотехнологий и т. д. [Anvari, Rahmani-Movahhed 2009, p. 106];
- нейтрализация пропаганды СМИ, направленной на международную изоляцию Ирана и распространение иранофобии;
- укрепление социокультурных и политических связей группы персоязычных стран, включая Таджикистан, и рост вероятности присоединения к ШОС Афганистана [Rezayi, Salehi 2010, p. 70].

### *Заключение*

Шанхайская организация сотрудничества была создана для обеспечения различных видов кооперации крупнейших стран евразийского региона. Одной из важнейших ее целей стало противостояние новому мировому порядку, навязываемому США. Присоединение к ШОС поможет Ирану реализовать свои национальные интересы в самых разных сферах. В области внешней политики он получит возможность укрепить лидирующие позиции в Ближневосточном регионе и углубить связи с Центральной Азией, которая культурно и лингвистически весьма близка к Ирану. Оказавшись под надежной защитой ядерных держав (России, Индии и Китая), Иран будет способен эффективно противостоять давлению Запада и в значительной мере нейтрализовать влияние санкций. В области безопасности после вступления в ШОС Иран сможет еще более успешно противодействовать наркотрафику,

терроризму и экстремизму и доказать ошибочность представления о себе как стране, поддерживающей терроризм. В области экономики ИРИ ожидает серьезный рост иностранных инвестиций, иранские производители смогут легко выйти на рынки России, Китая, Индии и Центральной Азии, а территория Ирана послужит самым простым и коротким путем для доступа к крупным мировым рынкам для тех стран-членов ШОС, которые не имеют выхода к южным морям. И наконец, после присоединения к данной организации Иран сможет активно участвовать в развитии культурных и духовных связей между разными религиями и цивилизациями, а также в плодотворном сотрудничестве в сфере науки, образования и культуры, что будет способствовать стабилизации обстановки в Евразийском регионе.

### *Литература*

- Конаровский 2015 – *Конаровский М.А.* Расширение ШОС: возможности и проблемы // Международная аналитика. 2015. № 1. С. 105–118.
- Филин, Кокликов, Ходунов 2019 – *Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С.* Иран и Шанхайская организация сотрудничества // Вестник РГГУ. 2019. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». № 2. С. 12–29.
- Amir-Ahmadiyan, Salehi-Dowlatabad 2016 – *Amir-Ahmadiyan B., Salehi-Dowlatabad R.* Ebtekar-e jade-ye abrišam-e jadid, Ćin (ahdaf, mavane-o ĉalešha) // Motaleat-e ravabet-e beyn-ol-mellal. 2016. Vol. 9. No. 26. P. 9–42.
- Anvari, Rahmani-Movahhed 2009 – *Anvari H.-R., Rahmani-Movahhed M.* Sazman-e hamkari-ye Šanghay: ĉašmandazi be su-ye jahan-e ĉandqotbi. Tehran: Daftar-e motaleat-e siyasi va beyn-ol-mellali, 2009. 164 p.
- Azami, Dabiri 2012 – *Azami H., Dabiri A.-A.* Arzyabi-ye forsatha va ĉalešha-ye žeopolitiki-ye Iran dar Asya-ye Markazi // Faza-ye joqrafyayi. 2012. Vol. 12. No. 26. P. 25–47.
- Azami, Zarqani, Heydari 2012 – *Azami H., Zarqani S.H., Heydari J.* Tahlil-e model-e naqš-e hamgerayi-ye melli be unvan-e mabani-ye hamgerayi-ye mantaqeyi dar jahan-e eslami, motalee-ye mowredi-ye Xavar-e Miyane // Panjomin kongre-ye beyn-ol-mellali-ye joqrafidan-e jahan-e islam. Tabriz: Danešgah-e Tabriz, 2012. 18 p.
- Bozorgi, Hoseyni 2010 – *Bozorgi V., Hoseyni S.-A.* Sazman-e hamkari-ye Šanghay, tahavolat-e gozašte va ĉašmandaz-e ayande // Motaleat-e Owrasya-ye Markazi. 2010. Vol. 3. No. 7. P. 1–27.
- Ja'farpur-Moqaddam 2017 – *Ja'farpur-Moqaddam M.* Ahdaf-e rahbordi-ye Iran dar qebal-e Sazman-e hamkari-ye Šanghay // Karayi. 2017. Vol. 9. No. 34. P. 163–200.
- Haji-Yusefi, Alvand 2008 – *Haji-Yusefi A.M., Alvand M.C.* Iran-o Sazman-e hamkari-ye Šanghay: hežemoni va zedd-e hežemoni // Pažuhešname-ye olum-e siyasi. 2008. Vol. 3. No. 2. P. 163–194.

- Haqiqi 2009 – *Haqiqi A.* Iran-o Sazman-e hamkari-ye Šanghay // Gozareš-e sal-e sistem. 2009. No. 208. P. 24–25.
- Haqqšenās, Baširi 2011 – *Haqqšenās M.-J., Baširi S.* NATO va gerayeš-e Iran be Sazman-e hamkari-ye Šanghay // Ettelaat-e siyasi-eqtēsadi. 2011. Vol. 25. No. 284. P. 78–95.
- Kulayi 2006 – *Kulayi E.* Sazman-e hamkari-ye Šanghay va amniyat-e Asya-ye Markazi // Pažuheš-e olum-e siyasi. 2006. Vol. 2. No. 3. P. 29–46.
- Moradi 2008 – *Moradi F.* Sazman-e hamkari-ye Šanghay qodrati tavazonbaxš // Motaleat-e Asya-ye Markazi va Qafqaz. 2008. Vol. 17. No. 62. P. 129–154.
- Najarzade, Šaqāqi-Šāhri 2006 – *Najarzade P., Šaqāqi-Šāhri V.* Hamgerayi-ye mantaqeyi va ta'sir-e an bar sarmayegozari-ye mostaqell-e hareji // Tahqiqat-e eqtesadi. 2006. Vol. 41. No. 72. P. 337–362.
- Omidi 2007 – *Omidi A.* Forsatha va čalešha-ye tejari-ye ozviyyat-e Iran dar Sazman-e hamkari-ye Šanghay // Barrasiha-ye bazargani. 2007. Vol. 4. No. 26. P. 42–55.
- Rezayi, Salehi 2010 – *Rezayi A., Salehi A.* Sazman-e hamkari-ye Šanghay va ozviyyat-e dayem-e Jomhuri-ye eslami-ye Iran // Motaleat-e siyasi. 2010. Vol. 3. No. 9. P. 51–76.
- Snyder 2001 – *Snyder Ch.* Saxtar-e amniyyat-e mantaqeyi. Transl. Mahmud Askari // Rahbord. 2001. Vol. 10. No. 21. P. 281–300.
- Šafi'i, Kamayizade 2008 – *Šafi'i N., Kamayizade Yu.* Ta'yin-e ravabet-e Čin-o Amrika dar barabar-e Sazman-e hamkari-ye Šanghay bar asas-e nazariye-ye movazene-ye qova-ye narm // Motaleat-e Owrasya-ye Markazi. 2008. Vol. 3. No. 7. P. 51–76.
- Zahedi-Anaraki 2006 – *Zahedi-Anaraki M.* Sazman-e hamkari-ye Šanghay az teori ta amal // Motaleat-e Asya-ye Markazi. 2006. Vol. 15. No. 55. P. 53–70.

## References

- Azami, H. and Dabiri, A.-A. (2012), "Assessment of the possibilities and geopolitical challenges of Iran in Central Asia", *Faza-ye joqrafyayi*, vol. 12, no. 26, pp. 25–47.
- Azami, H., Zarqani, S.H. and Heydari, J. (2012), "Modeling the role of national cooperation as the basis of regional cooperation in the Islamic world by the example of the Middle East", *5th International Congress of the Geographers of the Islamic World*, Tabriz, 2012, 18 p.
- Amir-Ahmadiyan, B. and Salehi-Doulabad, R. (2016), "The Chinese New Silk Road Initiative: Goals, Obstacles and Challenges", *Motaleat-e ravabet-e beyn-ol-mellal*, vol. 9, no. 26, pp. 9–42.
- Anvari, H.-R. and Rahmani-Movahhed, M. (2009), *Sazman-e hamkari-ye Šanghay: čašmandazi be su-ye jahan-e čandqotbi* [Shanghai Cooperation Organization: Prospects for a Multipolar World], Bureau of Political and International Studies, Tehran, Iran.
- Bozorgi, V. and Hosseini, S.-A. (2010), "Shanghai Cooperation Organization: its development in the past and prospects for the future", *Motaleat-e Owrasya-ye Markazi*, vol. 3, no. 7, pp. 1–27.

- Filin, N.A., Koklikov, V.O. and Khodunov, A.S. (2019), "Iran and the Shanghai Cooperation Organization", *Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Eurasian Studies. Story. Political science. International relationships*, no. 2, pp. 12–29.
- Ja'farpur-Moqaddam, M. (2017), "Strategic goals of Iran in relation to the Shanghai Cooperation Organization", *Karayi*, vol. 9, no. 34, pp. 163–200.
- Haji-Yousefi, A.M. and Alvand, M.S. (2008), "Iran and the Shanghai Cooperation Organization: hegemony and opposition to hegemony", *Pažuhešname-ye olum-e siyasi*, vol. 3, no. 2, pp. 163–194.
- Haqiqi, A. (2009), "Iran and the Shanghai Cooperation Organization", *Gozareš-e sal-e sistem*, no. 208, pp. 24–25.
- Haqqshenas, M.-J. and Bashiri, S. (2011), "NATO and Iran's desire to become a member of the Shanghai Cooperation Organization", *Ettelaat-e siyasi-eqtesadi*, vol. 25, no. 284, pp. 78–95.
- Konarovsky, M.A. (2015), "The expansion of the SCO: opportunities and challenges", *International analytics*, no. 1, pp. 105–118.
- Kulayi, E. (2006), "Shanghai Cooperation Organization and Security of Central Asia", *Pažuheš-e olum-e siyasi*, vol. 2, no. 3, pp. 29–46.
- Moradi, F. (2008), "Shanghai Cooperation Organization: A Balancing Force", *Motaleat-e Asya-ye Markazi va Qafqaz*, vol. 17, no. 62, pp. 129–154.
- Najarzadeh, R. and Shaqaqi-Shahri, V. (2006), "Regional convergence and its impact on foreign direct investment", *Tahqiqat-e eqtesadi*, vol. 41, no. 72, pp. 337–362.
- Omidi, A. (2007), "Opportunities and problems of the Iranian trade sphere with its membership in the Shanghai Cooperation Organization", *Barrasiha-ye bazargani*, vol. 4, no. 26, pp. 42–55.
- Rezai, A. and Salehi, A. (2010), "Shanghai Cooperation Organization and Iran's Permanent Membership in it", *Motaleat-e siyasi*, vol. 3, no. 9, pp. 51–76.
- Snyder, K. (2001), "Regional Security Structure", *Rahbord*, vol. 10, no. 21, pp. 281–300.
- Shafii, N. and Kamaizade, Yu. (2008), "Definition of US-China Relations in the Aspect of the Shanghai Cooperation Organization Based on the Theory of Soft Power Balance", *Motaleat-e Owrasya-ye Markazi*, vol. 3, no. 7, pp. 51–76.
- Zahedi-Anaraki, M. (2006), "Shanghai Organization for Cooperation: from theory to practice", *Motaleat-e Asya-ye Markazi*, vol. 15, no. 55, pp. 53–70.

### Информация об авторе

Эбрахимиторкаман Али, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ali.adelante@gmail.com

### Information about the author

Ebrahimitorkaman Ali, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; ali.adelante@gmail.com